

Расквитавшись с Ци Сяопином, водитель обернулся и с глубочайшим почтением пригласил Цзянь Аньжана в машину.

Юноша порывался было что-то объяснить, но, подняв взгляд, наткнулся на глаза Ци Сяопина, полные ядовитой зависти и злобы. Вспомнив всё, через что пришлось пройти прежнему владельцу этого тела из-за этого человека, Аньжань почувствовал лишь острое отвращение. Ему стало тошно даже смотреть в ту сторону.

— Поехали, — коротко бросил он.

Машина медленно выехала из переулка, оставив Ци Сяопина бессильно привалившимся к стене. Тот прижимал ладонь к пылающей щеке и, спустя мгновение, сплюнул на землю окровавленный зуб.

Его трясло от бешенства.

«Цзянь Аньжань, ты смеешь брать мои деньги и при этом динамить меня?! Я тебя в порошок сотру!»

На обратном пути Цзянь Аньжань нерешительно обратился к водителю:

— Дядя Чжао, по поводу того, что сейчас произошло...

— Господин Ло особо распорядился защищать тебя, — отозвался тот. — К тому же, этот сопляк — суций слабак. Я и вполсилы не бил, так, слегка припугнул.

Водитель заметил волнение юноши и постарался облечь стычку в шутку, чтобы тот не принимал всё слишком близко к сердцу.

— Спасибо вам, дядя Чжао, — вздохнул Аньжань. — Но я всё же прошу вас: когда вернёмся, не говорите об этом дяде Ло. Не хочу, чтобы он из-за меня переживал.

— Ну и ребёнок... — Водитель лишь покачал головой.

Ло Вэй платил ему зарплату именно за то, чтобы он возил и оберегал Цзянь Аньжана, и его прямой обязанностью было докладывать о таких инцидентах, как появление Ци Сяопина. Более того...

— Сяо Цзянь...

— Да?

— Ты ведь знаешь Ци Сяопина. Как думаешь, он на этом успокоится?

— Нет, — едва слышно прошептал юноша.

— Раз ты сам уверен, что он не отстанет, мы ни в коем случае не должны скрывать это от господина Ло, — твёрдо сказал водитель. — Лгать нехорошо. К тому же, господин Ло обязательно что-нибудь придумает. С его помощью этот проходимец и пикнуть не посмеет!

— Но всё же... — Аньжань всё ещё колебался.

— Послушай меня, малыш. Если в этом мире и есть кто-то, кто относится к тебе лучше, чем родные родители, то это господин Ло! Поверь мне. Доверься господину Ло!

Так вещал мастер Чжао — самый ярый сторонник союза Цзянь Аньжання и Ло Вэй. Юноша лишь закусил губу и промолчал.

Вечером Цзянь Аньжань сидел за обеденным столом, погружённый в свои мысли. Он не проронил ни слова.

Ло Вэй редко видел парня таким притихшим, и в его сердце невольно закралась тревога. Однако, помня о своём статусе, он не решался расспрашивать напрямую. Решив разделить это молчание с ним, Ло Вэй тоже ел в тишине. В огромной столовой не слышно было ничего, кроме мерного дыхания и негромкого перестука столовых приборов.

Когда этот гнетущий ужин наконец подошёл к концу, Аньжань взглянул на сидящего напротив мужчину, словно собираясь что-то сказать, но так и не решился.

— Ты хочешь мне что-то поведать? — мягко спросил Ло Вэй.

Цзянь Аньжань опустил голову. Свет лампы, пробиваясь сквозь его ресницы, отбрасывал на веки мягкие, похожие на птичьи перья тени.

— Тебя обидели коллеги в компании? — предположил Ло Вэй.

— Нет! Что вы, они ко мне очень добры! — поспешно возразил юноша.

— Тогда почему у тебя такой вид, будто на плечах лежит весь груз мира?

— Я... — Аньжань даже не смел поднять глаз.

Ло Вэй вздохнул и поднялся.

— Хорошо. Сейчас я пойду в кабинет, нужно разобраться с делами европейского филиала. Скоро должны доставить международную посылку, прими её и сразу вскрой.

— А, хорошо! — отозвался Аньжань.

Ло Вэй скрылся в кабинете, а юноша так и остался сидеть в нерешительности. Повариха Сань-и, не выдержав, подошла к нему, пока убирала со стола.

— Сяо Цзянь, ну что за беда у тебя стряслась? Почему на тебе лица нет? Неужели коллеги позавидовали твоему таланту и строят козни? Или твои непутёвые родственнички заявили в компанию и опозорили тебя?

— Нет, вовсе нет...

— Тогда в чём дело?

Повариха ничего не понимала и обернулась к водителю:

— Сяо Чжао, ты ведь возишь мальчика. Знаешь, что за неприятности у него на работе?

— Ну... — Водитель посмотрел на Аньжана. — Сяо Цзянь, бегство только ухудшит ситуацию. Иди в кабинет и расскажи всё господину Ло!

— Я не могу...

У Цзянь Аньжана никак не хватало духу. В этот момент раздался звонок в дверь. Сань-и пошла открывать — привезли ту самую посылку. Она тут же кликнула юношу, чтобы тот расписался.

Выйдя в холл, Аньжань увидел, что курьеров несколько, как и коробок. Более того...

— Это «живой груз», необходимо вскрыть и проверить на месте.

Пока курьер говорил, он ловко распаковал коробку, и оттуда показался шевелящийся меховой комок. Приглядевшись, Аньжань ахнул: это был щенок длинношёрстной аляскинской маламута, которому не было и трёх месяцев!

— Ого! — невольно вырвалось у него.

Малыш, измотанный долгой дорогой с пересадками, поначалу выглядел вялым, но, услышав человеческий голос, мгновенно оживился. Он отчаянно закрутился в клетке, пытаясь найти выход и кинуться в объятия к «двуногому», но из-за щенячьей недогадливости лишь смешно тыкался носом в прутья.

Растроганный Аньжань поспешно просунул руки в клетку, подхватил маленького глупыша и опустил на пол. Щенок оказался на редкость ласковым: едва коснувшись лапами земли, он со всех ног бросился к Аньжаню, тычась пушистой мордочкой ему в грудь и яростно облизывая подбородок.

— Какой... энергичный! — изумился юноша.

Все присутствующие невольно расплылись в «тётушкиных улыбках». Курьер, увидев, что щенок бодр и весел, с облегчением протянул бланк:

— Раз всё в порядке, распишитесь, пожалуйста.

Кое-как отстранив восторженного пса, Аньжань поставил подпись. Следом подошёл второй курьер, указывая на огромный ящик:

— Помочь занести внутрь?

— А это...

Увидев на коробке надпись «Секретный питомец», Аньжань понял, что там всё необходимое для собаки. Забота Ло Вэя тронула его до глубины души. Подхватив щенка на руки, он скомандовал заносить ящик в гостиную.

Внутри обнаружилось всё: лежанка, миски, корм, игрушки и лакомства. Сань-и принялась раскладывать вещи по местам, а затем забрала притихшего, словно плюшевая игрушка, щенка.

— Я пока покажу ему дом, пусть привыкает.

— А я...

— А ты как думаешь? — Сань-и многозначительно кивнула в сторону кабинета. — Сяо Цзянь, молодой господин Ло Нин когда-то очень просил собаку, долго упрашивал, но господин Ло так и не разрешил.

От этих слов в сердце Аньжання разлилось тепло. Он почти бегом бросился к дверям кабинета.

Тук-тук-тук!

— Войдите.

Аньжань толкнул дверь. Ло Вэй только что завершил видеоконференцию.

— Спасибо за щенка! Это самый лучший подарок в моей жизни!

— Ну ты и чудо, — улыбнулся Ло Вэй и жестом подозвал его ближе.

Цзянь Аньжань подошёл, колеблясь, стоит ли подходить вплотную, но мужчина сам протянул руку и притянул его к себе.

— Вы...

Тепло, исходившее от Ло Вэя даже через одежду, заставило щёки Аньжання пылать. Он порывался высвободиться из объятий, но в то же время инстинктивно тянулся к этому телу. От нахлынувших чувств его даже слегка пошатнуло.

— Не дергайся, — голос Ло Вэя внезапно стал хриплым.

Аньжань замер, мгновенно осознав причину этой хрипоты.

— Тебе понравился подарок? — выдохнул Ло Вэй.

— Очень! Просто невероятно!

— Теперь это твой пёс. Ты должен будешь кормить его, играть с ним, гулять и мыть его. Ты в ответе за него, пока он не отправится на свою собачью планету. Справишься?

— Справлюсь! — не раздумывая, выпалил юноша.

— Я в тебе не ошибся, — рассмеялся Ло Вэй. — Ты всегда искренен.

— Я... я вовсе не такой уж хороший, — смутился Аньжань.

— Ничего страшного. Я ведь тоже далеко не святой.

Ло Вэй сделал паузу, внимательно глядя на него.

— Ты всё ещё не хочешь рассказать мне о проблемах в компании?

— Простите, — Аньжань снова опустил голову.

— Если ты уверен, что справишься сам, то я не стану настаивать.

Растерянный от такой безграничной поддержки, Аньжань поспешил сменить тему:

— Почему вы вдруг решили подарить мне собаку?

— Мне сказали, что детство каждого ребёнка должно проходить рядом с собакой, — Ло Вэй коснулся макушки юноши. — Я просто хотел это восполнить.

— Спасибо! — Аньжань неловко вывернулся из объятий. — Я пойду в комнату, поищу информацию о том, как ухаживать за Сяо Цяном.

— За кем? — удивился Ло Вэй.

— Ну, Сяо Цян. Я так назвал щенка. Слишком простовато, да?

— Вовсе нет. Очень забавное имя.

Ободрённый, юноша вихрем вылетел из кабинета. Вскоре после его ухода зашёл водитель.

— Господин Ло...

— Да?

Мастер Чжао в подробностях изложил историю с Ци Сяопином. Ло Вэй и раньше знал, что тот крутится рядом с корыстными намерениями, но не ожидал, что этот человек пролезет за Аньжанем даже в компанию «Сяньюй». Тот факт, что этот ничтожный завистник ещё и строит козни, заставил Ло Вэя нахмуриться.

— Я понял. Можешь идти.

— А если он снова...

— Больше не будет никакого «снова», — отрезал Ло Вэй. В его ледяном тоне сквозила ярость.
— Подобному мусору не место рядом с Сяо Цзянем.

Спустя три дня.

Рано утром, накормив Сяо Цяна и сделав несколько милых снимков на память, Цзянь Аньжань в прекрасном настроении отправился на работу.

Двери лифта открылись, и когда он вошёл в отдел концепт-арта, то сразу почувствовал на себе странные взгляды. Коллеги-женщины смотрели на него с нескрываемым презрением, а мужчины — с какой-то двусмысленной усмешкой. Один из них даже нарочно задел его плечом, бросив:

— А ты, оказывается, непрост.

Аньжань ничего не понимал. Да, он оставил контакты Ци Сяопина в мужском туалете, но в гей-сообществе существовало негласное правило не раздувать шумиху вокруг подобных вещей. Что же произошло?

Он вошёл в офис, привычно поздоровался и скинул фото щенка в общий чат. Реакция была вялой, несколько дежурных лайков — и всё.

Тревога нарастала. В этот момент в личку пришло сообщение от Дун Ин:

«Датчу, у тебя вражда с Ци Сяопином из маркетинга?»

Цзянь Аньжань отправил в ответ вопросительные смайлы.

Дун Ин ответила: «Вчера на посиделках отдела Ци Сяопин напился и наговорил про тебя кучу гадостей. Очень гнусных и грязных вещей».

<http://bllate.org/book/17539/1706651>